

БЕАТА ВАРГА

ПРЕЗЕНТАЦИЯ БОГДАНА ХМЕЛЬНИЦКОГО И ИВАНА МАЗЕПЫ В ПОЛИТИКЕ ПАМЯТИ СОВРЕМЕННОЙ УКРАИНЫ¹

THE PRESENTATION OF BOHDAN KHMELNYTSKY AND IVAN MAZEPA IN MODERN UKRAINE'S MEMORY POLITICS

Since 1991, there has been a rethinking of national history in Ukraine, with a search for variants of the Ukrainian-centric historical narrative that are acceptable to society. In modern Ukrainian memory politics, Ukrainian presidents use the term “glorious history” in their official speeches to create a collective historical identity, at the center of which are “national heroes,” of whom Bogdan Khmelnytsky stands out as the “creator of Ukrainian statehood,” and Ivan Mazepa, who became the successor of Hetman Bogdan Khmelnytsky, as a symbol of Ukrainian independence and resistance to Russia. In this way, Ivan Mazepa has turned, in Ukrainian memory politics, from a traitor into a hero, rehabilitated first by nationalist historiography, then by the current political reality.

Keywords: memory politics, collective historical identity, “national heroes”, national history, “glorious history”

Beáta Varga – Habil. Associate Professor, University of Szeged. E-mail: varga.bea@hist.u-szeged.hu. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7244-0783>

1 This study is a written version of a lecture given at a conference devoted to memory politics in Central and Eastern Europe and Russia held at ELTE on September 30th and October 1st, 2021.

Citation: BEÁTA VARGA, “Prezentatsiia Bogdana Khmel'nitskogo i Ivana Mazepy v politike pamiaty v sovremennoi Ukrainy” [The Presentation of Bohdan Khmelnytsky and Ivan Mazepa in Modern Ukraine's Memory Politics], *RussianStudiesHu* 4, no. 2 (2022): 12 pp. DOI: 10.38210/RUSTUDH.2022.4.13

После развала Советского Союза в новоявленных государствах для создания собственной идентификации начали писать национальный исторический нарратив. Украину можно классифицировать как страну со слабой государственностью,² которая на протяжении своей истории несколько раз обладала кратковременной государственностью, но в итоге достигла полного суверенитета только в 1991 г. С этого времени Украина переживает период активного нациестроительства. В процессе создания украинским правительством национального имиджа Украины стало существенно важным составление для современной украинской политики пригодных исторических нарративов, в которых постоянный акцент на независимость узаконил бы существование молодого украинского государства.

С 1991 г. украинские историки и политическое руководство уделяют особое внимание «легитимации» своей истории. В центре этого стремления стоит их убеждение о существовании независимого украинского государства в прошлом.³ Главная особенность национального украинского нарратива заключается в телеологии, то есть цель украинской историографии – изучить такую национальную историю, которая была славной и имела непрерывность, представив исторические процессы как путь к созданию суверенного государства.⁴

В исторической памяти отбираются такие исторические лица и периоды, которые важные для идентификации общества в целом. В выступлениях украинских государственных деятелей и в современной украинской историографии⁵ общим элементом является и то, что XVII в. называют началом периода формирования украинской национальной

2 Kiss J. LÁSZLÓ, „Nemzeti identitás és külpolitika Közép-és Kelet-Európában”, in *Nemzeti identitás és külpolitika Közép-és Kelet-Európában*, szerk. Kiss. J. LÁSZLÓ (Budapest: Teleki László Alapítvány, 2003), 21.

3 Согласно официальному историческому нарративу, сегодняшняя Украина считается прямым потомком средневековой Киевской Руси, казацкого государства, созданного Богданом Хмельницким в середине XVII века, и Украинской Народной Республики 1918–20 годов. SZEREDA VIKTÓRIA, „Történelmi emlékezet Ukrajna elnökeinek hivatalos beszédeiben”, *Regio (Kisebbség, Politika, Társadalom)* no. 3 (2007): 47–68.

4 JEKELCSIK SZERNI, *Ukrajna története – Egy modern nemzet születése* (Budapest: Kairosz Könyvkiadó, 2014) 9.

5 В. А. Смолий, В. С. Степанков, *Українська державна ідея XVII–XVIII століть: проблеми формування, еволюції, реалізації* (Київ: Альтернативи, 1997) 48.; Т. Чухліб, *Козаки і монархі – Міжнародні відносини ранньомодерної Української держави 1648–1721 рр.* (Київ: В-во імені Олени Теліги, 2009) 53.

идентичности.⁶ Оценка двух выдающихся лидеров эпохи Гетманщины – Богдана Хмельницкого и Ивана Мазепы – всегда была политизирована. Poleмика вокруг их личностей идет главным образом по вопросу украинской государственности. Оба боролись за одни и те же цели, но на протяжении многих веков об их гетманстве судили по-разному: Хмельницкий стал народным героем, а Мазепу называли предателем.⁷

Для украинской истории сакральным периодом является время Б. Хмельницкого, так как его гетманство стало поворотным пунктом в жизни украинцев. Хотя восприятие политических устремлений Богдана Хмельницкого неуклонно менялось на протяжении веков, за очень немногими исключениями, как в украинской, так и в российско-советской историографии сложилась однородная позитивная картина его исторической роли.⁸ В официальном украинском историческом нарративе⁹, восхваляющем политическую деятельность гетмана, подчеркивается, что Хмельницкому удалось объединить все «этноукраинские» территории в независимое украинское государство между 1654–57 гг. Правовой статус Украины с 1654 г. оценивается так, что Переяславское соглашение на самом деле заложило основы такого конфедеративного государства, в рамках которого Россия и Украина сохранили свою полную независимость. А русско-советская историография основалась на

6 Д. Кучма, *Поки сонце в небі сяє, тебе не забудуть: Доповідь Президента України Л.Кучми на урочистих зборах з нагоди 400-річчя від дня народження Б. Хмельницького 20 грудня 1995 року* (Вінниччина: 1995. 23 грудня) 2.

7 Г. А. Санин, «Санин Богдан Хмельницкий и Иван Мазепа», in *Труды Института российской истории*, no. 6. отв. ред. А. Н. Сахаров (Москва: Российская академия наук, Институт российской истории, 2006), 65–98.

8 Г. Грабянка, *Действия презельной и от начала поляков кравашой небывалой брани Богдана Хмельницкого гетмана запорожского, з поляки* (Киев: Унив. тип., 1854), 8.; Г. Кониский, *История Русов или Малой России* (Москва: Университетская типография, 1846), 59.; Д. Н. Бантыш-Каменский, *История Малой России* (Москва: Тип. Семена Селивановского, 1903), 205–208.; А. Н. Маркевич, *История Малороссии*. Т. I. (Москва: Тип. Августа Семена, 1842), 167–168.; К. О. Осипов, *Богдан Хмельницкий* (Москва: Москва: Молодая гвардия, 1948), 404.; В. А. Голобуцкий, *Богдан Хмельницкий – великий сын украинского народа* (Москва: Воениздат, 1954); З.; И. П. Крипякевич, *Богдан Хмельницкий* (Киев: АНУ РСР, 1954), 347.

9 В. М. Горобець, *Від союзу до інкорпорації: українсько-російські відносини другої половини XVII – першої чверті XVIII ст.* (Київ: НАН України. Інститут історії України, 1995), 14–28.; Н. Н. Яковенко, *Нарис історії середньовічної та ранньомодерної України* (Київ: Генеза, 2009), 356–357.; ТАРАС ЧУХЛІБ, *Козаки і монархи. Міжнародні відносини ранньомодерної Української держави 1648–1721 рр.* (Київ: В-во імені Олени Теліги, 2009), 77; В. П. Шевчук, М. Г. ТАРАНЕНКО, *Історія української державності*, (Київ: Либідь 1999), 199.; В. СТЕПАНКОВ, «Проблема становлення монархічної форми правління Богдана Хмельницького (1648–1657 рр.)», *Український історичний журнал*, no. 4. (1995): 14–33.

вере в том, что Украина была изначально predetermined на «русском пути».¹⁰ Поскольку это казацкий гетман также вынужден был признать, то и в русско-советской историографии положительно оценивается время гетманства Богдана Хмельницкого. С точки зрения объективной оценки гетмана, между российскими и украинскими историками принципиальных разногласий на самом деле нет. Таким образом Богдан Хмельницкий – один из немногих украинских исторических героев, который в равной степени является законной личностью для украинской и российской историографии.

26 октября 1708 г. Иван Мазепа, избранный вождем Запорожского Войска, перешёл на сторону шведского короля, который собирался напасть на Россию. Гетман сделал этот решительный шаг после того, как Петр I отказал казакам в военной помощи против шведского вторжения. Для разъяренного Петра I переход гетмана к врагу был типичным случаем предательства. Царь прозвал его «новым Иудой».¹¹ В то же время Мазепа упорно настаивал на правильности выбранного им пути, цель которого заключалась в защите его родины со стороны России и Швеции. Поколения российско-советских и украинских историков¹² обсуждали вопрос об исторической роли и «предательстве» Ивана Мазепы. В историографии долгое время выдвигались взгляды, осуждающие измену гетмана. В их рамках до конца XIX в. выделялись два типа аргументов. В первом, основанном на принципе «единой и неделимой России»¹³, подчеркивалось, что, поскольку этот шаг гетмана угрожал безопасности Российского государства, его обязательно можно рассма-

10 В. О. Ключевский, *Курс русской истории* Т. III. (Москва: 1916), 147–154.; Г. А. Санин, «Антиосманские войны в 70–90-е годы XVII века и государственность Украины в составе России и Речи Посполитой», in *Россия-Украина: История взаимоотношений*. ред. А. В. Миллер (Москва: Институт славяноведения и балканистики РАН, 1997), 63–66.; Н. М. Рогожин–Г. А. Санин, «Россия и Украина в XVI–XVII веках», in *История русско-украинских отношений*, (Москва: Институт славяноведения и балканистики РАН, 1997), 8–14.

11 *Письма и бумаги императора Петра Великого*. под ред. А. И. Андреева. Т. VIII (июль-декабрь 1708 г.). Вып. 1. (М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1948), 261.

12 А. М. Лазаревский, «Заметки о Мазепе», *Киевская Старина* LX (1898): 458–485., Н. И. Костомаров, Мазепа (Москва: Республика, 1992), 787–822; В. KRUPNYTSKY, “Bohdan Khmelnytsky and Soviet Historiography”, *Ukrainian Review* (1956): 49–53; В. Е. Шутой, «Измена Мазепы», in *Исторические Записки* 31 (Москва: Академия Наук СССР, 1950), 154–190; *История Украинской ССР*. Под. ред. А. К. Касименко (Киев: Издательство Академии Наук СССР, 1953), 310–311.

13 С. Соловьёв, *История России с древнейших времён. В 15 книгах*. 8. (Москва: Издательство социально-экономической литературы, 1962), 250–251.

тривать как предателя.¹⁴ Согласно другой точке зрения, критикующей действия украинского гетмана, Мазепа в первую очередь руководствовался собственными эгоистичными и казачьими интересами, предавая и собственный народ.¹⁵ А советская историография была основана на синтезе двух предыдущих теорий, подчеркивая, что сосуществование русского и украинского народов в едином государстве всегда служило интересам двух народов, в то время как измена Мазепы считается преступлением против единого российского государства.¹⁶

«Защитники» Мазепы появились в историографии сравнительно поздно: во второй половине XIX в. В результате украинского «пробуждения к национальному самосознанию» фигура гетмана предстала в новом свете. В трудах «отца национальной историографии» Украины М. Грушевского и его последователей¹⁷ впервые было высказано предположение, что украинское национальное самосознание существовало уже во времена Мазепы. И именно это чувство мотивировало действия гетмана.

В современной украинской историографии постепенно пытаются избавить имя Мазепы от греха «предательства» несколькими объяснениями. Согласно первой версии, Мазепа никому не изменял. Чтобы не допустить разорения своей страны, он решил «отдаться» шведам, как более сильной стороне.¹⁸ По другой версии, Мазепа начал вторую украинскую революцию¹⁹ и боролся за независимость. Также высказывалось мнение, что до того, как Богдан Хмельницкий возглавил стихийное массовое движение украинского народа, Мазепа оставался в политическом одиночестве.²⁰

В то же время миф о Мазепе как о «символе предательства» выживает в современной российской историографии, где мнение о Мазепе

14 БАНТЫШ-КАМЕНСКИЙ, Д. Н. *История Малой России*, 391.

15 А. М. ЛАЗАРЕВСКИЙ, «Заметки о Мазепе», Киевская Старина (1898): 131–167.; Костомаров, Н. И. *Мазепа*, 787–822.

16 KRUPNYTSKY, V, Bohdan Khmelnytsky and Soviet Historiography, 26–30.

17 М. HRUSCHENSKYJ, *Die ukrainische Frag in historischer* (Wien: Druck “Vorwärts”, 1915); Ф. М. УМАНЕЦ, Гетман Мазепа. Историческая монография (СПб.: Меркушева, 1897), 455; D. DOROSENKO, *Hetman „Mazepa – Sein Leben und Wirken“ Zeitschrift zur Osteuropaische Geschichte* (1933): 51–73.

18 В. П. ШЕВЧУК, М. Г. ТАРАНЕНКО, *Історія української державності*, 131–132.

19 Т. ЧУХЛІБ, Шлях до Полтави: Україна і Рочія з доби гетьмана Мазепи (Київ Інформаційно-аналітична агенція Наш час, 2008), 263.

20 O. SUBTELNY, *The Mazepists: Ukrainian Separatism in the Early Eighteenth Century* (New York: Columbia University Press, 1981); С. О. ПАВЛЕНКО, *Оточення гетьмана Мазепи: соратники та прибічники* (Київ: Вид. дім «КМ Академія», 2004), 340–341.

как предателе Российского государства и своего народа сохраняется²¹. Вместе с этим появилась и либеральная трактовка гетмана.²² Первоначально маргинальный, этот подход стал приобретать последователь²³ в наши дни.²⁴

С 1991 г. ради более эффективного воплощения проекта национальной консолидации к истории в той или иной степени обращались все президенты Украины. Украинская историческая политика демонстрирует национальный исторический нарратив, телеологически соединяющий государства и протогосударственные образования времен Киевской Руси, Гетманщины (1654–1764) и Украинской революции 1917–1921 гг. Тематика исторических тем стала актуальной в качестве инструмента легитимации политики украинских элит в будущем.²⁵

Первый президент независимой Украины, Леонид Кравчук (1991–1994) издал распоряжение №. 15/93 рп. от 11. 02. 93. г. «О праздновании 400-летия со дня рождения Богдана Хмельницкого». В этом регулировании присутствует прежде всего идеологическое обоснование деятельности Богдана Хмельницкого для становления украинской государственности.²⁶

Наибольшее число высказываний, связанных с историей, принадлежит второму президенту Украины Л. Д. Кучме (1994–2005), который стремился к умеренности и сбалансированности в сфере политики памяти.²⁷ В своих выступлениях президент считал Богдана Хмельницкого такой титанической исторической личностью, с именем которого связаны выход Украины на международную арену и закладывание основы современной украинской политической нации.²⁸ В 2003 г. он издал свою

21 В. А. Артамонов, К. А. Кочегаров, И. В. Курукин, *Вторжение шведской армии на Гетманщину в 1708: Образы и трагедия гетмана Мазепы* (СПб., Общество памяти игумении Таисии, 2008), 4–110.; А. В. Чудинов, «Иван Мазепа», *Актуальные проблемы всеобщей истории: Межвуз. сб. науч. статей*. Вып. 2. (2003): 137–145.

22 Е. В. Анисимов, *Время петровских реформ* (Ленинград: Лениздат, 1989), 186–187.

23 Т. Г. Таирова-Яковлева, «Мазепа – гетман: в поисках исторической объективности», *новая и новейшая история*, No. 4. Июль–август (2003): 49.

24 В. Яценко, «Ліберальна візія гетьманства Івана Мазепи в сучасній російській історіографії (1989–2000 рр.)», *Вісник Прикарпатського університету. Історія*. Вип. 23–24. (2013): 301.

25 А. А. Плеханов, «Историческая политика в государственном дискурсе Украины в постсоветский период», *Вестник Пермского Научного центра*, no 5. (2016): 74.

26 Гриценко, О., *Президенти і пам'ять. Політика пам'яті президентів України (1994–2014) Підґрунття, послання, реалізація, результати*, 136.

27 там же 271.

28 Л. Д. Кучма, «Доповідь Президента України на урочистих зборах з нагоди 400-річчя від дня народження Б. Хмельницького» [Text], *Урядовий кур'єр*. 23. (1995. грудня): 4–5.

книгу «Украина — не Россия», в которой акцентирует внимание на Богдане Хмельницком, как на национальном герое, которого представляет символом «преемства украинской государственности от Киевской Руси до наших дней». В то же время в своей книге Л. Д. Кучма нормализует и фигуру гетмана Мазепы со следующей характеристикой: «Можно предположить, что Мазепа стремился ... с иностранной помощью нанести поражение России, в которой он видел, справедливо или нет, зло и гибель Украины...».²⁹

Официальные выступления пришедшего в ходе Оранжевой революции В. А. Ющенко (2005–2010) связаны со все более решительным националистическим дискурсом. Украинская историческая политика в годы его президентства оказалась мощным средством «европеизации» общества³⁰. В этот период были характерны интенсификация политики памяти³¹ и поднятие на общенациональный уровень таких исторических сюжетов и личностей, которые находились под запретом в советские времена. Ющенко в своих посланиях продвигал собственное видение пантеона таких исторических личностей, которые сыграли важную роль в процессе формирования украинской нации. Президент стремился подкрепить политические тезисы ссылками на таких авторитетных исторических личностей,³² как предводитель национально-освободительного движения Богдан Хмельницкий. А в 2009 г. в ходе «Мазепинского вечера» в Национальной опере президент решительно призвал соотечественников по достоинству оценить личность украинского гетмана Ивана Мазепы со следующими словами: «Сегодня впервые отмечаем день рождения Великого гетмана на государственном уровне. Чествуем личность величественную и трагическую».³³ Украинский президент напомнил, что гетман как политик и патриот, прежде всего, последовательно шел к главной цели – преобразованию Украины в го-

29 Л. Д. Кучма, *Украина – не Россия* (Москва: Время, 2003), 258.

30 Ю. О. Николаец, «Історична політика в Україні у 1991–2021 рр.», *in* *Політичний процес у незалежній Україні: підсумки і проблеми* (Київ: Інститут політичних і етнонаціональних досліджень ім. І. Ф. Кураса НАН України, 2021), 551, 576.

31 Украинский институт национальной памяти как орган для формирования и возрождения исторической памяти.

32 Послання Президента України Віктора Ющенка до Верховної Ради України про внутрішнє і зовнішнє становище України 2008 рік: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/n0013100-08> (Дата обращения: 20 января 2022)

33 В украинской историографии основной тенденцией официальной исторической политики периода Ющенко называют виктимизацию национальной памяти. В. Бабка, «Політика пам'яті в Україні (2005 – початок 2010 рр.): Ключові тенденції» *Наукові записки* 78, no. 4 (2015): 106.

сударство европейского образца. Таким образом «... ни о какой измене Мазепы не может быть и речи... Видим мудрого политика, созидателя Украины, мужественного воина и преданного патриота. Видим национального лидера»³⁴ – подчеркнул президент с твердой убежденностью.

Наименьшее число высказываний о политике памяти было во время президентства В. Ф. Януковича (2010–2014). Все они относятся почти исключительно к постсоветской эпохе. Постепенно началась корректировка исторической политики Украины и президент вернулся к амбивалентной исторической политике,³⁵ которая была характерна во времена Л. Кучмы.

Внешнеполитическое влияние аннексии Крыма Российской Федерацией и начало русско-украинской войны на Донбассе стали важными причинами изменений в исторической политике Украины начиная с 2014 г. Начали модернизацию государственной исторической политики с героизации защитников украинской государственности. Во время президентства П. А. Порошенко (2014–2016) общая риторика политики памяти приняла более националистический характер, что появилось и в выборе табуированных в советское время исторических личностей, упоминаемых в президентских выступлениях.³⁶ Так например, 20 марта 2017 г. президент П. А. Порошенко в день рождения Мазепы назвал гетмана уже национальным героем со следующим заявлением: «Он стал настоящим символом украинского сопротивления России; флагом нашего движения к независимости ... когда русский царь Петр I прорубал для России окно в Европу, Гетманщина во время правления Мазепы уже ходила туда через дверь...».³⁷

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Историческая политика, направленная на трансформацию исторической памяти, начала осуществляться с 1991 г. на Украине, превратив историю в инструмент достижения политических целей. В политике па-

34 <https://interfax.com.ua/news/general/10390.html> (Дата обращения: 20 января 2022)

35 В. Бондар, «Державна політика історичної пам'яті в Україні 1990–2000-х рр.: основні тенденції», *Історіографічні дослідження в Україні*, Вип. 23 (2013): 395.

36 А. А. Плеханов, «Историческая политика в государственном дискурсе Украины в постсоветский период», 73.

37 Порошенко объявил Мазепу символом украинского сопротивления России <https://lenta.ru/news/2017/03/20/mazepa/> (Дата обращения: 20 января 2022)

мнати современной Украины ведущие политические деятели и украинская историография также единообразно заявляют о том, что украинский народ, опираясь на многовековую историю создания украинского государства, реализовал свое право на самоопределение в 1991 г., когда была основана суверенная Украина. В современной украинской политике памяти украинские президенты в своих официальных выступлениях³⁸ используют «славную историю» для создания коллективной исторической идентичности. В центре нее находятся «национальные герои», из которых Богдан Хмельницкий выделяется как «создатель украинской государственности», а Иван Мазепа – как символ украинского сопротивления России и независимости, продолжатель дела гетмана Богдана Хмельницкого. Так, по мнению украинских политиков, от гетманства Богдана Хмельницкого до Ивана Мазепы происходила окончательная консолидация концепции Украинского государства. Таким образом Иван Мазепа в украинской политике памяти из предателя стал героем: сначала он был реабилитирован националистической историографией, затем и нынешней политической действительностью.

References

- E. V. ANISIMOV, *Vremia petrovskikh reform* [The Time of Peter's Reforms] (Leningrad: Lenizdat, 1989), 495.
- V. A. ARTAMONOV, K. A. KOCHGAROV, I. V. KURUKIN, *Vtorzhenie shvedskoi armii na Getmanshchinu v 1708.: Obrazy i tragediia getmana Mazepy* [The Invasion of the Swedish Army into the Hetmanate in 1708: Images and the Tragedy of Hetman Mazepa] (SPb., Obshchestvo pamiati igumenii Taisii, 2008), 207.
- V. ВАВКА, «Polity'ka pam'yati v Ukraini (2005 – pochatok 2010 rr.): Klyuchovi tendenciyi» [Politics of Memory in Ukraine (2005 – early 2010): Key Trends], *Naukovi zapysky* 78, no 4. (2015): 99–118.
- D. N. BANTYSH-KAMENSKII, *Istoriia Maloi Rossii* [A History of Little Russia] (Moskva: Tip. Semena Selivanovskogo, 1903), 435.
- V. BONDAR, «Derzhavna polity'ka istory'chnoyi pam'yati v Ukraini 1990–2000-x rr.: osnovni tendenciyi» [State Policy on Historical Memory in Ukraine 1990–2000s: Main Trends], *Istoriografichni doslidzhennia v Ukraini*, Vy'p. 23 (2013): 377–400.
- A. V. CHUDINOV, «Ivan Mazepa», [Ivan Mazepa] *Aktualnye problemy vseobshchei istorii: Mezhdvuz. sb. nauch. statei*. Vyp. 2. (2003): 137–145.
- T. CHUXLIB, *Shlyakh do Poltav'y: Ukrainina y' Rosya z doby' get'mana Mazepy* [The Way to Poltava: Ukraine and Russia Since the Time of Hetman Mazepa] (Ky'yiv Informacy'jno-anality'chna agenciya Nash chas, 2008), 263.

38 SZEREDA, Történelmi emlékezet Ukrajna elnökeinek hivatalos beszédeiben, 47–68.

- T. CHUXLIB, *Kozaki y'monarxi – Mizhnarodni vidnosy'ny' rann'omodernoyi Ukrayins'koyi derzhavy' 1648–1721 rr.* [Cossacks and Monarchs – International Relations in the Early Modern Ukrainian State 1648–1721] (Ky'yiv: V-vo imeni Oleny' Teligy', 2009) 616.
- DMYTRO DOROSHENKO, „Hetman Mazepa – Sein Leben und Wirken” [Hetman Mazepa – His Life and Works], *Zeitschrift zur Osteuropaische Geschichte* 7 (1933): 51–73.
- V. A. GOLOBUTSKII, *Bogdan Khmel'nitskii – velikii syn ukrainskogo naroda* [Bogdan Khmelnitsky – The Great Son of the Ukrainian People] (Moskva: Voenizdat, 1954), 56.
- V. M. GOROBECZ', *Vid soyuzu do inkorporaciyi: ukrayins'ko-rosijs'ki vidnosy'ny' drugoyi polovy'ny' XVII – pershoyi chverti XVIII st* [From Union to Incorporation: Ukrainian-Russian Relations in the Second Half of the Seventeenth – First Quarter of the Eighteenth Century] (Ky'yiv: NAN Ukrayiny'. Insty'tut istoriyi Ukrayiny', 1995), 70.
- G. GRABIANKA, *Deistviia prezelnoi i ot nachala poliakov krvavshoo nebyvaloi brani Bogdana Khmelnitskogo getmana zaporozhskogo* [The Actions of the Prezelny and, from the Beginning of the Poles, the Bloody, Unprecedented Battle of Bogdan Khmelnitsky, the Hetman of Zaporozh'e] (Kiev: Univ. tip., 1854), 432.
- O. GRY'CHENKO, *Prezy'denty' i pam'yat': Polity'ka pam'yati prezy'dentiv Ukrayiny' (1994–2014) Pidg'runttya, poslannya, realizaciya, rezul'taty'* [Presidents and Memory: The Memory Politics of the Presidents of Ukraine (1994–2014): Background, Messages, Implementation and Results] (Ky'yiv: «K.I.S.», 2017), 1136.
- MYCHAJLO HRUSCHEWSKYJ, *Die ukrainische Frag in historischer Entwicklung* [The Ukrainian Question in Historical Development] (Wien: Druck “Vorwärts”, 1915)
- JEKELCSIK SZERHIJ, *Ukrajna története - Egy modern nemzet születése* [A History of Ukraine – The Birth of a Modern Nation] (Budapest: Kairosz Könyvkiadó, 2014), 361.
- KISS J. LÁSZLÓ, „Nemzeti identitás és külpolitika Közép-és Kelet-Európában” [National Identity and Foreign Policy in Central and Eastern Europe], in *Nemzeti identitás és külpolitika Közép-és Kelet-Európában*, ed. Kiss. J. LÁSZLÓ (Budapest: Teleki László Alapítvány, 2003), 13–32.
- V. O. KLIUCHEVSKII, *Kurs ruszskoi istorii* [The Course of Russian History] III. (Moskva: 1916), 480.
- G. Konisskii, *Istoriia Rusov ili Maloi Rossii* [A History of Rus' or Little Russia] (Moskva: Universitetskaja tipografia, 1846), 326.
- N. I. KOSTOMAROV, *Mazepa* (Moskva: Respublika, 1992), 334.
- I. P. KRIPIAKEVICH, *Bogdan Khmel'nitskii* [Bogdan Khmelnytsky] (Kiev: ANU RSR, 1954), 109.
- B. KRUPNYTSKY, “Bohdan Khmelnytsky and Soviet Historiography”, *Ukrainian Review* 3 (1956): 49–53.
- D. KUCHMA, *Poky' sonce v nebi syaye, tebe ne zabudut': Dopovid' Prezy'denta Ukrayiny' L.Kuchmy' na urochy'sty'x zborax z nagody' 400-richchya vid dnya narodzhennya B.Xmel'ny'cz'kogo 20 grudnya 1995 roku* [While the Sun Shines in the Sky, You Will Not Be Forgotten: Report of the President of Ukraine Leonid Kuchma at a Solemn Meeting on the Occasion of the 400th Anniversary of the Birth of B. Khmelnytsky, December 20, 1995] (Vinny'chchyna: 1995. 23 grudnya) 2.
- L. D. KUCHMA, «Dopovid' Prezy'denta Ukrayiny' na urochy'sty'x zborax z nagody' 400-richchya vid dnya narodzhennya B. Xmel'ny'cz'kogo» [Report of the President of Ukraine at a Solemn Meeting on the Occasion of the 400th Anniversary of the Birth of B. Khmelnytsky] *Uryadov'yj kur'yer*. 23. (1995. grudnya), 4–5.
- L. D. KUCHMA, *Ukraina- ne Rossiia* [Ukraine is Not Russia] (Moskva: Vremia, 2003), 489.

- A. M. LAZAREVSKII, «Zametki o Mazepe» [Notes on Mazepa], *Kievskaiia Starina*, LX (1898): 458–485.
- A. N. MARKEVICH, *Istoriia Malorossii* [A History of Little Russia] T. I. (Moskva: Tip. Avgusta Semena, 1842), 673.
- Yu. O. NIKOLAECZ', *Istori'chna polity'ka v Ukrayini u 1991–2021 rr. in Polity'chnoj proces u nezalezhnij Ukrayiny: pidsumky' i problemy'* [Ukraine's Politics of History in the Years 1991–2021 in the Political Processes of an Independent Ukraine: Results and Problems] (Ky'yiv: Insty'tut polity'chny'x i etnonacional'ny'x doslidzhen' im. I. F. Kurasa NAN Ukrayiny', 2021), 549–601.
- K. O. OSIPOV, *Bogdan Khmel'nytskii* (Moskva: Molodaia gvardia, 1948), 479.
- C. O. PAVLENKO, *Otochennyya get'mana Mazepy: soratny'ky' ta pry'bichny'ky'* [Hetman Mazepa's Entourage: His Associates and Supporters] (Ky'yiv: Vy'davny'chy'j dim „KM Akademiya”, 2004), 602.
- Pisma i bumagi imperatora Petra Velikogo* [The Letters and Papers of Emperor Peter the Great], pod red. A. I. ANDREEVA, T. VIII (iyul-dekabr 1708 g.). Vyp. 1. (M-L: Izd-vo AN SSSR, 1948), 407.
- A. A. PLEKHANOV, «Istoricheskaia politika v gosudarstvennom diskurse Ukrainy v postsovet'skii period», [The Politics of History in the State Discourse of Ukraine in the Post-Soviet Period], *Vestnik Permskogo Nauchnogo tsentra*, no 5. (2016): 68–76.
- Poslannyya Prezy'denta Ukrayiny' Viktora Yushhenka do Verkhovnoyi Rady' Ukrayiny' pro vnutrishnye i zovnishnye stanovy'shhe Ukrayiny' 2008 rik* [A Letter from President Victor Yushchenko to the Verkhovna Rada of Ukraine on the Internal and External Situation of Ukraine 2008] <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/n0013100-08> (Data obrasheny'ya: 20 yanvarya 2022)
- N. M. ROGOZHIN–G. A. SANIN, *Rossiiia i Ukraina v XVI–XVII vekakh* [Russia and Ukraine in the 16th and 17th Centuries] in: *Istoriia russko-ukraint'skikh otnoshenii*, (Moskva: Institut slavianovedeniia i balkanistiki RAN, 1997), 8–14.
- G. A. SANIN, «Bogdan Khmel'nytskii i Ivan Mazepa», [Bohdan Khmelnytsky and Ivan Mazepa] in *Trudy Instituta rossiiskoi istorii*, no. 6. red. A. N. SAKHAROV (Moskva: Rossiiskaia akademiia nauk, Institut rossiiskoi istorii; 2006): 65–98.
- G. A. SANIN, *Antiosmanskie voiny v 70-90-e gody XVII veka i gosuderstvennost' Ukrainy v sostave Rossii i Rechi Pospolitoi* [Anti-Ottoman Wars in the 70s–90s of the 17th Century and the Statehood of Ukraine as Part of Russia and the Polish-Lithuanian Commonwealth] in *Rossiiia-Ukraina: Istoriia vzaimootnoshenii*. red. A. V. MILLER (Moskva: Institut slavianovedeniia i balkanistiki RAN, 1997), 63–66.
- V. P. SHEVCHUK, M. G. TARANENKO, *Istoriya ukrayins'koyi derzhavnosti* [A History of Ukrainian Statehood] [(Ky'yiv: Ly'bid' 1999), 480.
- V. E. SHUTOV, «Izmena Mazepy» [The Treason of Mazepa], in *Istoricheskie Zapiski* 31 (Moskva: Akademiia Nauk SSSR, 1950), 168.
- V. A. SMOLY', V. S. STEPANKOV, *Ukrayins'ka derzhavna ideya XVII–XVIII stolit': problemy' formuvannya, evolyuciyi, realizaciyi* [The Ukrainian State Idea of in the 17th and 18th Centuries: Problems of Formation, Evolution and Implementation] (Ky'yiv: Al'ternaty'vy', 1997), 367.
- S. SOLOV'EV, *Istoriia Rossii s drevneishikh vremen* [A History of Russia Since Ancient Times] V 15 Knigah. 8. (Moskva: Izdatelstvo sotsialno-ekonomicheskoi literatury, 1962), 674.
- V. STEPANKOV, «Problema stanovlennyya monarxichnoyi formy' pravlinnya Bogdana Xmel'ny'cz'kogo (1648–1657 pp.)» [The Problem of the Formation of Bohdan Khmelnytsky's

Monarchical Form of Government (1648-1657 pp.)), *Ukrayins'kyj istory'chnyj zhurnal*, no. 4. (1995): 14–33.

OREST SUBTELNY, *The Mazepists: Ukrainian Separatism in the Early Eighteenth Century* (New-York: Columbia University Press, 1981) 280.

SZEREDA VIKTÓRIA, „Történelmi emlékezet Ukrajna elnökeinek hivatalos beszédeiben” [Historical Memory in the Official Speeches of the Presidents of Ukraine], *Regio (Kisebbség, Politika, Társadalom)* no. 3 (2007): 47–68.

T. G. TAIROVA-IAKOVLEVA, «Mazepa – getman: v poiskakh istoricheskoi ob"ektivnosti», [Mazepa the Hetman: In Search of Historical Objectivity], *Novaia i noveishaia istoriia*, no. 4. iiul'-avgust (2003): 45–63.

Ukaz Prezy'denta Ukrayiny' #621/2019 "Pro Den' pam'yati zaxy'sny'kiv Ukrayiny', yaki-zagy'nuly' v borot'bi za nezalezhnist', suverenitet i tery'torial'nu cilisnist'Ukrayiny'". [Decree of the President of Ukraine №621 / 2019 “On the Day of Remembrance of the Defenders of Ukraine Who Perished in the Struggle for the Independence, Sovereignty and Territorial Integrity of Ukraine” <https://www.president.gov.ua/documents/6212019-29269> (Data obrasheny'ya: 20 yanvarya 2022)

F. M. UMANETS, *Getman Mazepa. Istoricheskaiia monografiia* [Hetman Mazepa: A Historical Monograph] (SPB.: Merkusheva, 1897), 455.

N. N. YAKOVENKO, *Nary's istoriyi seredn'ovichnoyi ta rann'omodernoyi Ukrayiny'* [An Essay on the History of Medieval and Early Modern Ukraine] (Ky'yiv: Geneza, 2009), 582.

V. YACENKO, «Liberal'na viziya get'manstva Ivana Mazepy' v suchasnij rosiijs'kij istoriografii (1989–2000 rr.)» [A Liberal Vision of the Hetmanship of Ivan Mazepa in Modern Russian Historiography (1989–2000)], *Visny'k Pry'karpats'kogo universy'tetu. Istoriiya*, Vy'p. 23–24 (2013): 297–302.